

Все главы глава 358 Сила одной лошади в сумерках, солнце пошатнулось, как пьяный человек, когда оно упало на другой стороне горы.

Очень неохотно паноплет больших огненных облаков в небе.

Где-то в лесу на горе Юнь Лу.

Я видел, как тонкий молодой человек прыгал через лес, его тело в форме дракона или тигра, непредсказуемо быстро.

Если присмотреться, то можно обнаружить, что где бы вы ни проходили мимо, там бесчисленное множество мертвых ветвей и опавших листьев.

С бурным криком, фигура, которая раньше была быстрой, как гром, и навязчивой, как радуга, внезапно остановилась.

Ци собрался в своем дантяне и выбил, непосредственно взрывая быстрый камень мельницы размером с валун перед ним кузнецов.

Бесчисленное количество разбитых камней упало повсюду, и лес снова стал спокойным.

Ян Чэнь уравнивал его тело и держал его кулак и чувствовал его перед тем, как посмеяться низким голосом: "Неплохо, наконец-то, шагнув в стадию Утончения Силы".

Это именно то, что позволило ему успешно выйти на стадию энергетического рафинирования после менее чем одного дня выращивания, отложив в сторону свои собственные усилия, это также доказало чудеса Сорренто Бессмертной Техники в маскировке.

"Ой, привет". В тот момент был слышен только крик, поедающий боль.

Только старик и молодой человек вышли из леса сбоку, это были Фэн Юанькуй и Хуэйгуаньер.

Хе Кон Эр прикрыла голову рукой, как будто ей было больно, а в другой руке осталась половина куска арбуза, который она не съела в чистом виде.

"Брат, мне кажется, что меня ударили камнем по голове, это больно." Пухлый подросток подошел к юноше с улыбкой на затылке.

Ян Чен поднял глаза и увидел большой красный мешок, появляющийся в задней части его головы в это время.

Наверное, он был по ошибке ранен камнями, которые только что разлетелись на части.

"Где сумка, нет".

Фэн Юаньке пристально смотрел на него, и Хуэйгуаньер был настолько напуган им, что она только прикрыла голову и не осмелилась говорить.

Фэн Юанькуй повернулся посмотреть на Ян Чэня, немного удивившись: "Ваше Святейшество, вам удалось?".

"Прорыв по счастливой случайности". Ян Чен кивнул и улыбнулся: "Теперь я должен быть в состоянии ударить пятьсот фунтов одним ударом".

"Попробуй, и ты не узнаешь".

Фэн Юаньки засмеялся и указал в ответ на большой датчик силы позади него.

Ян Чен подошел и переместил его мышцы и кости, затем сделал глубокий вдох, Ци привык все его тело, и выбил, ударив по железной пластине манометра силы без смещения.

Цифры на циферблате эргометра продолжали парить ах, и, наконец, остановились на пятистах тридцати двух.

Посмотрите на серию номеров и слегка вмятую железную пластину манометра.

Угол рта Фэн Юанькуй зверски дёрнулся, глядя на Ян Чэня с крайне странным взглядом, как будто он смотрел на монстра.

Рао был готов к этому, и он все еще чувствовал себя неловко: "Пятьсот фунтов за один удар? Боже мой, как долго ты тренируешься и ты так сильна?"

Обычному человеку и так уже довольно некрасиво разбивать сотню.

Уйгуаньер прямо открыла свой рот широко, ошарашенный, и посмотрела на Ян Чэнь, арбуз в руке сломался и упал на землю на куски.

Если бы удар Ян Чена ударил его.....

Он вздрогнул в подсознании и не мог больше думать об этом.

Столкнувшись с двумя выражениями, Ян Чен улыбнулся и ничего не сказал, только за один день, он принял восемь пар лекарств, в дополнение к еде и сну, он практиковался в течение девяти часов подряд, он сломал пять мешков с песком, и сломал более двадцати пружин.....

В рамках такого рода интенсивных тренировок, в сочетании с лечебной пищей и бессмертной техникой Сорренто, было бы странно, если бы не было никакого прогресса вообще.

Видя, что Фэн Юанькуй все еще выглядит шокированным, Ян Чэнь только покачал головой и засмеялся: "Ладно, не надо быть таким напыщенным со своим выражением, я думаю, ты постарайся! Словами, этот динамик не выдержит даже твоей силы".

"Хорошо, я попробую". Фэн Юаньки также не смог устоять перед зудом и слегка ударил по железной пластине.

Цифра на циферблате окончательно стабилизировалась на отметке восемнадцатьсот шестнадцать.

"Сколько силы вы использовали?" Ян Чен спросил любопытно.

Фэн Юаньки улыбнулся: "Тридцать процентов".

Услышав это, Ян Чен кивнул, имея грубое предположение о том, сколько силы может ударить Фэн Юанькуй.

Если то, что он ожидал, было верно, то сила Фэн Юаньки была как минимум десять лошадиных сил.

Как говорится, лошадь весит пятьсот фунтов, и, как следует из названия, это то, что может потянуть пятьсот фунтов с лошадью, бегущей по дикой природе.

С древних времен Китай любил верховую езду, особенно во время войны.

Только потому, что во время войны и суматохи, полная броня солдата плюс оружие весит не менее трехсот фунтов, и только хорошая лошадь может верблюдать их, мир культивирования использует лошадь или дракона, чтобы описать силу.

За одной лошадью следует один слон и один дракон, и десять лошадей на одного слона и десять слонов на одного дракона.

Как только он достиг силы дракона, которая составляла 50 000 фунтов, одного удара было достаточно, чтобы пробить любую латунную стену.

Сила Фэн Юанькуй должна была быть около 6000 джин, что было силой одного слона, и, исходя из его положения, можно было предположить, что сила обычного мастера боевых искусств составляла от 4000 джин до 5000 джин.

Что они оба не заметили, так это то, что Хуэйгуаньер глотал слюну энергичным глотком, именно потому, что он смотрел на Фэн Юаньки с благоговением и восхищением в его глазах, на самом деле находясь внизу от 3000 фунтов силы, которыми Фэн Юаньки ударил его.

"Оказалось... оказалось, что Мастер Фенг еще более могущественен, чем мой брат". Хе Гун'эр проглотил слюну, почувствовав дрожь в ногах и животе, если Фэн Юань Гю использует это в следующий раз, когда он ударит его по голове. Сила...

Думая об этом, он тайно поклялся, что никогда не позволит Фэн Юанькуй ударить его по голове в будущем, сказав что-нибудь.

Думая об этом, Фэн Юаньк поднял руку подсознательно, чтобы сбить его с ног, и Уйгуаньер была настолько напугана им, что она села на землю и плакала прямо.

"Посмотри на себя, ты не хорош."

Фэн Юанькуй немного испугался и покачал головой, прежде чем поднять его с земли, повернувшись, чтобы посмотреть на Ян Чэня: "Это, Ваше Святейшество, я не знаю, старый ли Фэн Могу я узнать у тебя о технике очищения организма?"

С тех пор как он увидел, что Yang Chen мог ударить пятьсот фунтов силы после только одного дня культивирования, было бы ложью сказать, что он не завидовал в его сердце.

"Нет, ты уже сделал свой собственный путь, и изучение этого сейчас не сработает." Ян Чен без колебаний нанес удар: "Если ты сейчас себя не калечишь, может, ты все-таки попробуешь".

Не то, чтобы он был эгоистом, но Фэн Юанькуй шел по пути древних боевых искусств, а древние боевые искусства были направлены на внутреннее очищение дыхания, что противоречило фокусировке Соррентской секты на плоти и могло навредить самому себе только в том случае, если бы человек насильно практиковал.

Если бы не потеря его ауры, он бы не осмелился культивировать бессмертную технику Сорренто без разрешения.

Фэн Юанькуй также как раз задавал случайный вопрос, и, увидев, как Ян Чэнь качает головой, он потерял такую мысль, а когда услышал, что собирается самоотверженно отменить свое культивирование, то еще больше отбросил эту мысль, даже не задумываясь об этом.

Ему было больше пятидесяти лет, и он исчерпал все силы, чтобы прорваться к Военному Мастеру, но если бы он потратил себя впустую и начал все сначала, то не смог бы даже вернуться на вершину в день, когда его похоронили.

Когда они разговаривали, Хе Кон Эр вдруг слабо спросил: "Брат, можно мне научиться этому?".

"Разве твой хозяин не учил тебя?"

Ян Чен был сначала ошеломлен, а затем посмотрел на него в недоумении.

Хуйгуанэр поцарапала ей голову: "Нет, хозяин не позволяет мне выучить Шаолинь кунг-фу, он только позволяет мне читать Священные Писания, сжигать костры и рубить дрова...".

При этом его лицо было полон обид.

Услышав это, Ян Чен и Фэн Юанькуй подсознательно посмотрели друг на друга, оба увидели удивление в глазах друг друга.

Разумно сказать, что Шаолинь является родиной мировых боевых искусств, и в нем слишком много превосходных боевых искусств.

Дзэн-мастер Баошу даже не позволяет Хуэйгену учиться боевым искусствам?

Фэн Юаньки собирался сказать "да", когда Ян Чэнь поспешно остановил его глазами, прежде чем он посмотрел на беременную Хуэйгуанэр и улыбнулся: "Подожди! В следующий раз, когда я увижу Дзэн Мастера Баошу, я посоветуюсь с ним, не торопитесь".

Независимо от того, почему мастер Баошу Цзэнь не позволяет Hui'gen'er учиться боевым искусствам, должна быть причина для этого, и это не уместно для Ян Чэнь, аутсайдер, чтобы принимать свои собственные решения.

Пеганер выглядела только о-о-очень разочарованной.

В это время зазвонил мобильный Ян Чэнь, он поднял трубку и увидел, что звонит его дочь Сюаньсуань, не мог не улыбнуться и ответил на звонок. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я смогу это сделать", - сказал он. Много еды, о, с твоими любимыми устрицами."

"Хорошая девочка, скажи маме, что папа скоро приедет."

Ян Чен улыбнулся и повесил трубку после того, как сказал несколько слов малышу, и после закрытия дверей и окон, он принес Hui'guan'er и Feng Yuan'quei с собой и планировал пойти домой.

Изначально Хугенгер была немного недовольна, но после того, как услышала, что Му Цин приготовил много вкусной еды, ее лицо мгновенно затуманилось, и все ее заботы превратились в облака перед едой.

Пока группа собиралась сесть в машину, все, что они могли слышать, это звук двигателя машины, спускающегося с холма, который становился все громче и громче.

В конце концов, джип был выставлен на обозрение.

После того, как машина была достаточно стабильна, из машины спустились три человека, первый в солнечных очках, очень высокого роста, а за ним двое мужчин в костюмах, немигающих и враждебно настроенных.

Хуэйгуаньер с трудом сжимался за Фэн Юаньки, он всегда чувствовал, что эти люди не похожи на хороших людей.

"Хаха, сука, как насчет этого, не напугала тебя, не так ли?"

С несравненно высоким смехом, падающим, только человек в солнечных очках во главе группы поднял и снял свои солнечные очки, показав знакомое лицо.

Ян Чен беспомощно смеялся: "Чжан Пэн, у твоего ребенка всегда такой дешёвый пирог".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/928292>